

Кульмура. — 1917. — 81 стр. — с. 12

Суждения черпают из забытых... сплетен

21.8.97.

Александр ШЕВЛЯКОВ

О чем гудела Аниа Кузнецова, театральный критик, а в 70-е годы заведующая литературным отделом Малого театра, как решительно подписалась она под одной из двух статей, опубликованных в газете "Вечерняя Москва" от 14 и 22 июля, когда, называя дорогие всем имена, выдала в их адрес "от себя пуд пикантнейших деталей"?

Многих из тех, что упомянуты в статьях, уже давно нет в живых. Кто защитит их? А кто защитит тех, кто и сегодня выходит на сцену, отдавая свой жар души людям?

Долгие годы совмещал Михаил Царев артистическую карьеру с постом директора театра. И многое за это время сделал. Конечно, непросто складывались взаимоотношения Царева и тогдашнего главного режиссера Бориса Равенских. Разные они были люди, но было у них и общее — талант. Спорили, но делили одно большое дело.

Да, одевался Борис Иванович неважно (на босу ногу, правда, как утверждает Кузнецова в статье "Канделябры, хрусталь, редиска..."), поверьте, не ходил. Он был красив своей одержимостью. Так и спорел великий режиссер, поставивший "Власть тьмы", "Царя Федора Иоанновича", "Возвращение на круги своя".

Заваливший анекдот о том, что острый язык Веры Пашенной будто бы поставил под сомнение отцовство сразу трех выдающихся актеров, не выдерживает никакой критики. Слишком велика Пашенная, чтобы ее так просто можно было подставить. Кто подслушал Веру Николаевну на репетиции "Власти тьмы" в 1956 году? Зачем понадобилось в грубом экспромте соединять славные имена Игоря Ильинского, Михаила Жарова и Виталия Доронина?

Ну да Бог с ними, с мужчинами. Как станет ясно из второй статьи — "Пармские фиалки", — Кузнецова оттачивала свое перо для женщин Малого, гранд-дам, по ее выражению. Пытаясь доказать, что многие знаменитые актрисы почти ничего не играли и получали почетные звания не по заслугам, приводит в пример густой репертуарный лист Варвары Обуховой, найденный в неких "театральных персоналиях". Походя сообщает, что Дарья Зеркалова после "Пигмалиона" сыграла на склоне лет лишь одну маленькую роль в "Грозе". Впрочем, для театрального критика, завлита Малого театра 70-х годов, это была всего-навсего "грузная старуха, которая сидела рядом на партийном собрании".

Все неправда — заслуживали артисты Малого свои высокие звания, высока была их планка. Заслужила почетное звание и Варвара Александровна

Обухова, замечательно игравшая чуть не во всех пьесах Островского и многие другие роли. А блистательная народная артистка Дарья Васильевна Зеркалова стала театральной легендой. Ее актерское мастерство, грациозность и женственность завораживали. На закате дней превосходно играла она Чебоксарову в "Бешеных деньгах".

А как стремится Кузнецова убедить читателя в том, что главные роли в театре получали лишь жены и фаворитки мастеров, занимавших в труппе 'рукотворящее положение'!

Да, славен Малый театр актерскими династиями. И творческие союзы жены и мужа чаще всего приносили художественные удачи. Так, Галина Кириюшина успешно выступала в постановках своего мужа — Равенских. Да и не только в его спектаклях была занята Галина Александровна. Пашенная, например, доверила талантливой актрисе роль Катерины в своей постановке "Грозы".

И Татьяна Александровна Еремеева, теперь уже старейшая актриса труппы, сыграла в спектаклях своего мужа, Игоря Владимировича Ильинского, замечательные роли: Ребекку ("Ярмарка тщеславия"), Эмму ("Госпожа Бовари"), Гурмыжскую ("Лес"), Равенскую ("Вишневый сад"). В Малый театр пришла она совсем молодой. Сам Константин Александрович Зубов ездил в Тамбов приглашать ее в труппу. В Тамбове была Еремеева первой актрисой, и слух о ее необычайной талантливости дошел до Москвы. С Ильинским Татьяна Александровна встретится позже. Но не только в постановках мужа одержит она в дальнейшем победы. Вспомним хотя бы ее великолепную Милочку в спектакле "Золотые костры" и Штока, который поставил П. Васильев.

Одной из любимых партнерш Царева была Нелли Корниенко. Играть с красивой молодой актрисой, да еще и одаренной, всегда приятно. Но вот и Борис Андреевич Бабочкин пишет ей на своей фотографии: "Моей любимой актрисе": А разве не заслуживают признания созданные ею образы в спектаклях текущего репертуара — Москалевой ("Дядюшкин сон"), Равенской, графини Альмавивы ("Преступная мать")?

И Людмила Щербинина хороша была не только в постановках Бабочкина, у которого играла в "Грозе", "Достигаеве", "Дачниках", "Фальшивой монете". Играла она и у других больших режиссеров — у Равенских, Варпаховского, Васильева, Капланяна, Львова-Анохина. Яркая и непредсказуемая, Щербинина и сегодня украсит любую постановку — талант ее еще в полном расцвете.

Люди неглубокие часто покушаются на то, что постичь им не дано. Нелзя безнаказанно позволять творить им такое. В анналах русской культуры слишком высоко стоит Малый театр. И никто не вправе марать его доброе имя.